

**ZHAZHDA
PODLINNAGO BYTIA:
PESSIMIZM I MISTIKA**

Published @ 2017 Trieste Publishing Pty Ltd

ISBN 9780649393312

Zhazhda podlinnago bytia: pessimizm i mistika by Nikolai Arsen'ev

Except for use in any review, the reproduction or utilisation of this work in whole or in part in any form by any electronic, mechanical or other means, now known or hereafter invented, including xerography, photocopying and recording, or in any information storage or retrieval system, is forbidden without the permission of the publisher, Trieste Publishing Pty Ltd, PO Box 1576 Collingwood, Victoria 3066 Australia.

All rights reserved.

Edited by Trieste Publishing Pty Ltd.
Cover @ 2017

This book is sold subject to the condition that it shall not, by way of trade or otherwise, be lent, re-sold, hired out, or otherwise circulated without the publisher's prior consent in any form or binding or cover other than that in which it is published and without a similar condition including this condition being imposed on the subsequent purchaser.

www.triestepublishing.com

NIKOLAI ARSEN'EV

**ZHAZHDA
PODLINNAGO BYTIA:
PESSIMIZM I MISTIKA**

НИКОЛАЙ АРСЕНЬЕВЪ

ЖАЖДА
ПОДЛИННАГО БЫТІЯ

ПЕССИМИЗМЪ и МИСТИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО С. ЕФРОНЪ, БЕРЛИНЪ

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	7
Глава I «Томление духа» в мировой литературе и мысли	11
.. II Поиск выхода — великий мистический религии	48
.. III Ощущение Полноты Бытия (сравнительный анализ мистических переживаний)	96

ВВЕДЕНІЕ.

Есть интересъ для историка не только въ мѣстныхъ, частныхъ, всецѣло связанныхъ съ определенной культурой, определенной эпохой, явленіяхъ исторіи человѣчества, есть интересъ и въ тѣхъ общихъ настроеніяхъ, въ томъ основномъ психологическомъ матеріалѣ, который часто является тождественнымъ или сходнымъ для самыхъ различныхъ культуръ, эпохъ и народовъ, который часто лежитъ въ глубинѣ, въ корнѣ явленій, различающихся на поверхности. Тѣ же данныя исторіи культуры могутъ такимъ образомъ разсматриваться въ двухъ плоскостяхъ, съ двухъ точекъ зрѣнія, при чемъ обѣ являются законными: именно какъ конкретные, вполне определенные, факты, локально и индивидуально окрашенные, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ выразители, какъ носители нѣкоторыхъ основныхъ, проявляющихся въ безконечныхъ варіаціяхъ и, при всемъ различіи проявленій, въ корнѣ аналогичныхъ или тождественныхъ между собою, постоянно вновь и вновь возвращающихся, неумирающихъ факторовъ.

Воздерживаюсь отъ всякой метафизики, отъ всякаго заключенія о законмѣрности, о нормахъ, отъ

всякихъ выводовъ, дѣлаемыхъ съ запросовъ чело-
вѣческаго духа къ тому, что объективно е с т ь, что
существуетъ (или не существуетъ) внѣ этого духа —
скажу лишь, что здѣсь мы касаемся глубинъ духовной
жизни челоѣка. Ибо имѣется такой основной психологическій фонъ на разстояніи вѣковъ и даже
тысячелѣтій жизни челоѣчества, и есть такія глу-
бины психической жизни, съ ихъ постояннымъ при-
боемъ и отбоемъ, паденіемъ и подъемомъ пульса
жизни: это — общечелоѣческія проблемы, которыя
ставятся съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ челоѣкъ сталъ
глубже задумываться надъ собой и надъ міромъ,
ставится и вопрошѣ. Проблемы смысла, цѣны, проч-
ности существованія! Онѣ не старѣютъ, всегда со-
временны, всегда интересны. Когда онѣ ощущаются,
онѣ ощущаются остро — часто до боли. Онѣ явля-
ются какъ бы стихіями нашего бытія, нерѣдко не-
замѣтными, неслышными, но основными предпосыл-
ками всей дѣятельности, всего міросозерцанія, всей
жизни. А иногда онѣ прорываются неудержимо, съ
непреодолимой, разрушительной или живительной,
силой. Онѣ въ основѣ всегда тѣ же! Это — сознаніе,
ощущеніе преходящести бытія, преходящести своей
собственной жизни, своего «я» и всего того, что лю-
бишь, чувство затерянности въ пустынѣ безрадост-
наго, холоднаго, непонятнаго, а, можетъ быть, и
безсмысленнаго міра, ужасъ предъ этой преходя-
щестью, предъ этимъ безостановочнымъ убѣганіемъ
всего живого въ пропасть прошедшаго — безостано-
вочнымъ убѣганіемъ! — ужасъ передъ нависающей,
холодной смертью, одряхленіемъ и разрушеніемъ. А
съ другой стороны, это — стремленіе остановиться въ
этомъ процессѣ, осмыслить жизнь и міръ, найти точку

опоры среди безграничных волнъ преходящаго остано­виться, отдохнуть и жить — жить полнотою подлинной, не изсякающей, не ускользающей изъ рукъ безвозвратно, а радостной, просвѣтленной, все­побѣждающей Жизни; а если это невозможно, то отказаться отъ жизни совсѣмъ . . .

Тѣ памятники человѣческой мысли или худо­жественнаго творчества, а въ еще большей, можетъ быть, степени тѣ безыскусственныя, и сказала бы — стихійныя изліянія, отрывочныя, мгновенныя фикса­ціи интимѣйшей жизни духа, въ которыхъ отрази­лись эти переживанія и эти проблемы, — эти памят­ники вырастаютъ за рамки данной культуры или даннаго народа, болѣе того — вырастаютъ за сферу культурно-историческаго или же чисто-художественнаго къ нимъ интереса: они приобрѣтаютъ печать всеобщечеловѣческаго въ самомъ высшемъ смыслѣ этого слова, печать чего-то имѣющаго непосредствен­ное значеніе для самыхъ основъ нашей духов­ной жизни, чего-то близкаго и важнаго для каждо­го изъ насъ, задѣвающаго насъ за живое, печать универсализма.

Итакъ, прослѣдимъ въ бѣдлыхъ чертахъ эти исканія, эти боренія, эти выводы скорбной мудрости изъ скорбнаго опыта жизни, эти возгласы разочаро­ванія и мрачнаго безразличія или острые крики отчаянія и муки, а съ другой стороны — и пережи­ванія тѣхъ, которые утверждаютъ, что они при­коснулись къ истинной, неизсякающей Реальности, что они ощутили смыслъ и цѣль міроваго процесса, и которые, охваченные волнами радости, потрясен­ные до глубинъ души, говорятъ намъ о всепревос­ходящемъ, радостномъ подъемѣ, о торжествѣ, о без-

мѣрномъ, всепокоряющемъ богатствѣ и владычествѣ
преизбыточествующей Жизни*).

*) Въ пессимизмѣ и мистикѣ мы имѣемъ какъ бы два
полюса жизни человѣческаго духа — прямо противоположные
и вмѣстѣ съ тѣмъ тѣснѣйшимъ образомъ связанные другъ съ
другомъ. Это не значитъ, конечно, чтобы всякій пессимизмъ
всегда всѣхъ адептовъ своихъ приводилъ къ мистикѣ — часто
этого вовсе не бываетъ. И съ другой стороны и мистика, когда
она рождается, не всегда непременно рождается изъ остро
осознаннаго пессимизма и томленія духа (хотя весьма и весьма
часто эти переживанія являютъ какъ разъ подготовительной
стаціей на мистическомъ пути). Однако слѣдуетъ признать,
что вообще пессимистическія настроенія — наилучшая психо-
логическая почва для рожденія и развитія мистическихъ
исканій и чашій. Оба теченія тѣсно, и логически, и психо-
логически, связаны другъ съ другомъ, повторяю, они — два
полюса въ жизни духа; въ двухъ крайнихъ діаметрально про-
тивоположныхъ направленіяхъ обрабатываютъ и осваиваютъ
они данныя жизненнаго опыта; они борются часто другъ съ
другомъ въ предѣлахъ одной и той же души, и нерѣдко гнетущее
пессимистическое міроощущеніе, съ которымъ душа
не хочетъ окончательно примириться, являетъ, какъ мы
говорили, лишь подготовкой, лишь предпосылкой къ пере-
живанію этой душою того, что воспринимается ею какъ
болѣе реальнаго, какъ долѣе и нѣе, радостная и
преизбыточествующая дѣйствительность. Такимъ образомъ
изученіе этихъ явленій тѣсно связано между собою: изслѣдо-
ваніе одного проливаетъ свѣтъ и на пониманіе другого.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ТОМЛЕНИЕ ДУХА.

1.

Уже древніе Египтяне со всей остротой ощущали *Древній Египетъ* горечь преходящести и бесплодность жизни. На каменных плитахъ древней царской гробницы Верхняго Египта вырѣзаны слѣдующія слова подъ заглавіемъ: «Пѣсни изъ дома (т. е. гробницы) блаженнаго царя Иньетефа»:

«Боги, (т. е. цари), что были прежде», такъ гласить эта пѣснь: «покоются въ своихъ пирамидахъ, также и знатные и мудрые погребены въ своихъ пирамидахъ.

Тѣ, что строили себѣ дома, ихъ мѣста уже нѣтъ, ты видишь, что изъ нихъ стало . . .

Ихъ стѣны распались, ихъ мѣста уже нѣтъ, кажется, какъ будто ихъ никогда и не бывало.

Ничто оттуда не придетъ, чтобы сказать намъ, что изъ нихъ стало,

чтобы сказать намъ, каково ихъ положеніе, чтобы укрѣпить наше сердце,

покуда и вы не приблизитесь къ мѣсту, куда они прежде пошли.

Ты же будь радостенъ, чтобы заставить сердце . . . забыть,